

Цинь Шилую сомневался, что за «свидетельство» имел в виду Тан Юй. Неужели свидетельство о браке?

Нет, это невозможно. Этот парень еще вчера днем воровал документы в его кабинете, с какой стати ему вступать с ним в брак?

Цинь Шилую вцепился пальцами в край стола, стараясь не выдать своего смутения:

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, — Тан Юй подпер щеку рукой, сонно хлопая глазами. — Свидетельство о браке. Такое, которое защищено законом. Ты не хочешь?

Тан Юй принял это решение после десяти минут глубоких раздумий, но даже не предполагал, что Цинь Шилую может отказаться.

По логике вещей, у того не было причин для отказа. Получив свидетельство, он мог не бояться, что Тан Юй сбежит — за двоеженство полагалась тюрьма. Точно так же, став законным супругом, он мог не опасаться, что главный злодей его убьет — домашнее насилие каралось законом.

Так что они идеально подходили друг другу для брака.

С другой стороны, когда дядя ради захвата компании, оставшейся от покойной матери Тан Юя, отправил его к Цинь Шилую, все были в восторге. Но если бы он захотел вернуться, они бы ни за что не стали его нормально содержать.

Сяо Чихэн только и делал, что пытался выжать из него все соки, от одной мысли об этом Тан Юй уставал.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что только Цинь Шилую, возможно, из любви с первого взгляда, согласится его приютить. К тому же, судя по тому не имеющему юридической силы контракту, пока он не предаст его, у него были все шансы выжить. А если он будет вести себя послушно, то, глядишь, сможет вернуться к своей счастливой жизни бездельника.

Тан Юй всесторонне просчитал плюсы и минусы. В конце концов, это просто брак. С кем еще его заключать? Он ничего не теряет.

Неизвестно, виной ли тому алкоголь, но вопрос Тан Юя о нежелании вступать в брак эхом отдавался в ушах Цинь Шилую, заставляя голову гудеть.

Его первой реакцией было согласие, но он тут же начал размышлять о целях Тан Юя.

Разве он не приближался к нему только ради того, чтобы украсть документы компании для Сяо Чихэна? Неужели одного участка земли было мало, и он хочет большего?

Цинь Шилую посмотрел на Тан Юя со сложным выражением лица. Если бы Тан Юй не был таким непробиваемым, он бы понял, что Цинь Шилую уже мысленно испепелил его взглядом.

Помимо гнева, Цинь Шилую чувствовал досаду.

Как сильно он должен любить Сяо Чихэна, чтобы пойти на такое? Жениться на нем? Неужели для него брак — это такая детская игра?!

Цинь Шилую молчал, не двигаясь. Тан Юй взглянул на часы. Разве такие вопросы требуют столько времени на раздумья? Уже поздно, пора ложиться спать.

— Ты...

— Хорошо.

Услышав ответ, сонные глаза Тан Юя вспыхнули. Невидимая нить жизни стремительно удлинилась.

Тан Юй расправил плечи:

— Я буду послушным.

Цинь Шилую ничего не ответил.

Тан Юй вытащил из-под контракта лист бумаги и придвинул его по столу:

— Можешь добавлять любые требования.

Если раньше Цинь Шилую еще питал хоть какие-то надежды, то после предложения пожениться они испарились без следа.

Чего еще можно ожидать от человека, который готов заключить брак ради другого мужчины?

Но когда он увидел этот брачный договор, Цинь Шилую заколебался. Почерк у Тан Юя был очень красивым — таким, которого Цинь Шилую никак не ожидал.

[Не бить меня (даже если сильно злишься).]

[Не ругать меня (можно обо всем договориться словами).]

[Не ссориться со мной (мир в семье — залог успеха).]

[Не заставлять делать то, чего я не хочу (но можно обсудить).]

Цинь Шилую взглянул на Тан Юя. Что это за пункты? Детский сад?

Другими словами: не бить его, чтобы он не умер; не ругать, потому что его слабое сердечко не выдержит оскорблений, да и спорить он не умеет; не ссориться, потому что ему лень.

Проще говоря, он просто хочет бездельничать, чтобы его не нагружали работой и не создавали проблем. Его жизненная цель — сидеть дома и заниматься тем, что приносит радость.

Цинь Шилую вертел в руках тонкий листок А4, его взгляд задержался на последнем пункте. Внезапно в нем проснулось ехидство:

— Что значит то, чего ты не хочешь делать? Исполнение супружеского долга после свадьбы считается?

Тан Юй на мгновение опешил:

— Супружеского долга?

Тан Юй думал, что понимает, о чем речь, но он ведь мужчина. Как выполнять супружеский долг?

Не имея знаний в этой области, Тан Юй озадаченно почесал затылок:

— Думаю, можно.

Настроение Цинь Шилую стало еще более запутанным.

Он не хотел продолжать разговор, боясь, что его сердце не выдержит. Тот, кто так ненавидит прикосновения, что за два месяца не позволил себя даже обнять, готов так унижаться ради Сяо Чихэна!

Цинь Шилую тяжело опустил бумагу с четырьмя пунктами на стол:

— Хорошо. Завтра утром пойдем регистрировать брак. Только не вздумай передумать.

Цинь Шилую всю ночь не мог уснуть, в голове крутились слова Тан Юя. Он не хотел идти с ним в ЗАГС, но в то же время боялся, что на рассвете Тан Юй передумает. Мысли терзали его всю ночь, и лишь под утро он забылся тяжелым сном.

Тан Юй был другим: он безмятежно проспал до самого утра, проснулся раньше семи, принял ванну, привел себя в порядок и с радостью спустился завтракать.

Тан Юй сегодня выглядел иначе. Тетушка Чжан украдкой разглядывала его, и, заметив это, Тан Юй улыбнулся ей.

От этой улыбки он стал еще красивее.

Тетушка Чжан не удержалась:

— Молодой господин Тан, вы так нарядились, куда-то собираетесь?

Молодой господин Цинь терпеть не мог, когда тот выходил из дома, и каждый раз был очень недоволен.

У Тан Юя были отличные манеры за столом: прямая спина, неспешные движения. Он отпил молока, слизал капельку с губ и, довольно прищурившись, сказал:

— Скоро мы с Цинь Шилуюем идем регистрировать брак.

Рука тетушки Чжан дрогнула, тарелка с грохотом упала на столешницу.

— Ч-что?

— Регистрировать. Свидетельство о браке. — Это был его талисман для выживания. Тан Юй спокойно посмотрел на тарелку в руках тетушки Чжан и спросил: — Тетушка Чжан, почему Цинь Шилую еще не спустился?

Тетушка Чжан прижала дрожащую тарелку к груди, все еще пребывая в шоке:

— В-вы можете подняться и разбудить господина.

Тан Юю было лень двигаться, но уже пробило восемь тридцать. Он медленно допил молоко, потянул время до девяти, вытер рот и поднялся наверх.

Тетушка Чжан смотрела ему вслед, размышляя, не ослышалась ли она. Что он только что сказал? Регистрировать брак?

В главной спальне на втором этаже Тан Юй постучал дважды и приложил ухо к двери — тишина.

Он осторожно повернул ручку и приоткрыл дверь.

В комнате было темно, шторы не раздвинуты. Он стоял на пороге и тихо позвал:

— Цинь Шилюй, ты проснулся?

В комнате было тихо.

Тан Юй нахмурился. Какой же это президент, если так долго спит? Его брат и отец уходили на работу до семи утра. Неудивительно, что дом этого главного злодея меньше, чем у них, — даже на работу не торопится.

Тан Юй начал беспокоиться: надежен ли этот брак? Вдруг из-за своей лени он доведет компанию до банкротства?

— Ты помнишь, что мы собирались в ЗАГС?

Из комнаты донеслось жужжание телефона. Тан Юй поспешно отпрянул.

Цинь Шилюя разбудила вибрация. Он взял телефон, приложил к уху и прохрипел:

— Я приеду в компанию позже. Да, решай сам.

Положив трубку, Цинь Шилюй заметил яркий свет от двери, но никого не увидел:

— Входи.

Тан Юй просунул голову, словно любопытный котенок. Он был в белой рубашке с воротником-стойкой, поверх которой был надет темно-синий вязаный кардиган, застегнутый на все пуговицы, даже самая верхняя была на месте. На нем были черные брюки, а волосы не были уложены в привычную вызывающую прическу, а мягко лежали на лбу.

Цинь Шилюй на мгновение замер. Его наряд не был торжественным, но сильно отличался от обычного стиля.

Тан Юй выглядел мило: круглые кошачьи глаза, маленький носик, тонкие губы. Избалованный с детства, он приковывал к себе взгляды, но всегда предпочитал скрывать свою истинную внешность за нелепыми нарядами, каждый день наряжаясь как новогодняя елка.

За два месяца Цинь Шилюй впервые видел его таким опрятным.

Круглые глаза, встретившись со взглядом Цинь Шилюя, согнулись в дужки:

— Ты проснулся.

Прошла всего ночь, но, глядя на него, Цинь Шилюй почувствовал, как заныла голова:

— Да, ты...

— Вставай скорее, уже девять, — Тан Юй говорил медленно, и в конце каждой фразы его голос чуть повышался, выдавая скрытую радость. — ЗАГС открывается в девять, а в одиннадцать у них обед. Если не поторопишься, придется ехать после обеда.

Цинь Шилюй:

— ...

Вопрос о том, не хочет ли он передумать, так и застрял у него в горле.

Цинь Шилюй достал из шкафа костюм и заметил, что Тан Юй нахмурился, глядя на его одежду.

— Что такое?

Тан Юй указал на его обычный черный костюм:

— Твоя одежда не сочетается с моей.

— ...

Цинь Шилюй посмотрел на его синий кардиган, помолчал, убрал черный костюм и достал темно-синий:

— Так пойдет?

Тан Юй довольно прищурился:

— Да. Одевайся не спеша, я подожду тебя внизу.

Услышав удаляющиеся шаги, Цинь Шилую вздохнул.

Что он вообще творит? Почему снова идет у него на поводу?

Цинь Шилую спустился вниз, Тан Юй сидел на диване с прямой спиной. Увидев его, он просиял и решил сделать комплимент:

— Тебе очень идет этот костюм!

Цинь Шилую, который надевал этот же костюм позавчера, ответил:

— ...

Тан Юй встал, накинул пальто и только тогда спросил:

— Ты будешь завтракать?

— ...Нет.

Стоило ему это сказать, как на лице Тан Юя снова появилась та самая довольная улыбка:

— Тогда поехали скорее.

Цинь Шилую прижал язык к зубам.

Значит, он спросил лишь потому, что боялся, что завтрак отнимет время?

Какая у него может быть интрига, если он так спешит заключить с ним брак?

Неужели хочет унаследовать состояние?

Цинь Шилую злорадно подумал: не попадет ли он в аварию по дороге обратно из ЗАГСа?

Жутковато.

—

Сегодня шестое марта, день ничем не примечательный, поэтому в ЗАГСе было немногочисленно.

Во время фотосъемки Тан Юй, страдающий легким перфекционизмом, то жаловался на растрепанные волосы, то на кривой воротник, заставляя всех переделывать все несколько раз.

— Почему ты не улыбаешься? — Тан Юй смотрел на очередную фотографию, все еще недовольный.

Цинь Шилую, который даже не завтракал, не мог выдавить улыбку:

— Это всего лишь фото, какая разница.

Фотограф тоже был разочарован: с таким красивым лицом, а выглядит так, будто ему кто-то должен миллионы.

Он взглянул на Тан Юя — неужели брак по принуждению? Но ведь жених такой красивый, это же не убыток, верно?

На фото выражение лица Цинь Шилуя было таким суровым, будто его ведут на похороны.

Тан Юй нахмурился:

— Но это же раз в жизни. У тебя такой вид, будто я скоро умру.

Цинь Шилую вздрогнул и посмотрел на Тан Юя.

Раз в жизни?

Это значит, что они больше не разведутся, или что после развода он больше не женится?

Цинь Шилую приказал себе не попадаться на удочку, нельзя верить словам Тан Юя, но его рука сама потянулась к плечу Тан Юя, усаживая его обратно:

— Сделайте еще один снимок.

На этот раз Тан Юй склонил голову, почти прислонившись к плечу Цинь Шилуя, и широко улыбался. Ледяное выражение лица Цинь Шилуя начало таять. Теперь они наконец-то не выглядели как чужие люди.

Печать поставлена, и Тан Юй наконец получил свою заветную красную книжечку.

В машине Тан Юй не мог налюбоваться своим новым «оберегом». Цинь Шилую невольно

заразился его радостью, уголки его губ слегка приподнялись, но тут пришло сообщение.

Тан Юй достал телефон, Цинь Шилуо невольно взглянул, не увидев содержания, но заметив имя отправителя — Сяо Чихэн.

Сяо Чихэн, опять Сяо Чихэн!

Как наваждение!

Имя Сяо Чихэна подействовало как ведро ледяной воды. Улыбка, с таким трудом появившаяся на лице Цинь Шилуо, мгновенно исчезла.

Цинь Шилуо проклинал себя за глупость: Тан Юй ведь женился на нем только ради этого Сяо, а он еще поверил ему.

Он резко вдавил педаль газа, Тан Юя отбросило на спинку сиденья, телефон чуть не вылетел из рук.

Он в недоумении посмотрел на Цинь Шилуо. Они ведь только что поженились, почему ему показалось, будто тот все еще хочет его убить?

В это время зазвонил телефон Цинь Шилуо, звонила мать.

Он ответил:

— Где ты? — Линь И перешла сразу к делу. — Я договорилась о твоей встрече с мисс Ли в ресторане западной кухни сегодня в обед.

В обычное время Цинь Шилуо отказался бы, но сейчас... он взглянул на Тан Юя, который снова возился с телефоном.

— Хорошо.

— Мне все равно, есть у тебя время или нет, в общем... — Линь И, ожидавшая отказа, замолчала на полуслове. — Что? Ты... не вздумай продинамить девушку, это не джентльменски.

Цинь Шилуо:

— Разве я говорил, что я джентльмен?

— Ты...

Цинь Шилюй:

— Не волнуйся, я буду.

Повесив трубку, Цинь Шилюй спросил Тан Юя:

— Ты не против пообедать в ресторане западной кухни?

Тан Юй повернулся и наивно спросил:

— Это чтобы отпраздновать нашу регистрацию?

Цинь Шилюй помолчал и кивнул:

— Можно сказать и так.

<http://bllate.org/book/18835/1834718>